

Глава 131. Есть ли что-то особенное в парче?

Перевод: Sv_L

.

– Где ты разместила тетю Ван? – спросила Нин Сюэянь у Цинъю, как только вернулась в Яркий Морозный Сад.

– Я положила ее в комнату рядом с комнатой Лан Нин, потому что Лан Нин сказала, что так ей будет удобно ухаживать за тетей Ван, – ответила Цинъю, указывая на комнату в правом крыле.
– Моя леди, вам лучше отдохнуть перед визитом к тете Ван. Лан Нин сейчас с ней.

– Хорошо. Сначала я пойду и приведу себя в порядок, – кивнула Нин Сюэянь. «Хотя мамушка Ван и приехала в поместье, поддавшись на уговоры Лан Нин, она не откроет мне никаких секретов, потому что я теперь Нин Сюэянь, а не Нин Цзыин. Но у меня еще есть время, поскольку много посторонних знает, что кормилица Ван попала в наше поместье после того, как ее сбили с ног, мадам Линг не посмеет расправиться с ней. Кроме того, мамушка Ван сейчас у меня, так что ее безопасность, по крайней мере, может быть обеспечена», – подумала она.

У нее было такое чувство, что кормилица Ван наверняка знала какие-то секреты о ее прошлой жизни.

Однако она понимала, что даже после объяснений Лан Нин кормилица Ван не станет полностью доверять ей и рассказывать ей о каких-то тайнах.

Освежившись, Нин Сюэянь немного отдохнула, а потом направилась к правому крылу. Она не взяла с собой Цинъю. Это было не потому, что она не доверяла Цинъю, она просто опасалась, что кормилица Ван будет более подозрительной.

Лан Нин открыла дверь, когда услышала, что кто-то стучит в нее. Когда она обнаружила, что это была Нин Сюэянь, она поприветствовала ее:

– Миледи.

Она выглядела немного встревоженной, поэтому Нин Сюэянь догадалась, что уговоры Лан Нин не сработали.

Нин Сюэянь улыбнулась, пытаясь утешить верную горничную. Затем она вошла в комнату.

Кормилица Ван сидела на кровати. Она настороженно посмотрела на Нин Сюэянь с удивлением в глазах.

Точно так же, как настоящая Нин Сюэянь никогда не видела кормилицу Ван, кормилица Ван раньше никогда не видела Нин Сюэянь.

Девушка, стоявшая перед ней, была спокойна и грациозна, так что кормилица Ван с трудом ассоциировала ее с робкой пятой юной леди поместья герцога-защитника, которая всегда пряталась в своем дворе.

Нин Сюэянь стояла неподвижно и оценивала женщину некоторое время, прежде чем обратиться к ней с улыбкой:

– Тетя Ван.

Это вывело кормилицу Ван из задумчивости. Она тут же выпрямилась и уже собралась было встать с кровати.

Нин Сюэянь протянула руку и остановила ее.

– Раз уж ты здесь поправляешься, тебе не нужно вставать. Многие люди приходят сюда каждый день. Если они узнают, что твои травмы не так серьезны, мы попадем в беду, – сказала она.

– Мамушка, тебе лучше остаться в постели. Миледи не станет винить тебя за неуважение, – сказала Лан Нин. Конечно, ноги кормилицы Ван не были сломаны. Чтобы беспрепятственно доставить ее в поместье герцога-защитника, Нин Сюэянь придумала все это.

– Благодарю вас, пятая юная леди, – сказала кормилица Ван. Она знала, что должна держать это в секрете, поэтому не стала настаивать на том, чтобы встать с кровати, но слегка поклонилась Нин Сюэянь, сидя в постели.

– Не за что, тетя Ван. Лан Нин рассказала тебе о смерти сестры Цзыин. Я знаю, что ее убили, и хотела бы отомстить за нее. Если ты знаешь что-нибудь полезное, просто скажи мне. Может быть, мы сможем отомстить за нее раньше.

Она знала, что кормилица Ван была предана Нин Цзыин. Когда она услышала новость о смерти Нин Цзыин, она могла бы уехать, но она этого не сделала, вместо этого она настояла на том, чтобы остаться в городе и собирать сведения о смерти Нин Цзыин.

На этот раз она согласилась перебраться в поместье герцога-защитника, потому что ей сказали, что Нин Сюэянь поможет ей выяснить истинную причину смерти Нин Цзыин. Кормилица Ван не колебалась ни секунды даже когда поняла, что ей нужно броситься к карете и быть сбитой с ног, чтобы осуществить этот план.

Хотя все было спланировано заранее, и карета ехала не очень быстро, могло случиться что-то

неожиданное. Но кормилица Ван все равно согласилась стать частью этого плана без малейших колебаний.

К счастью, в итоге она отделалась лишь несколькими синяками на ногах.

Не было необходимости много ходить вокруг да около, чтобы поговорить с кем-то вроде нее.

- Пятая юная леди, вы серьезно намерены выяснить причину смерти моей хозяйки? Я помню, что вы никогда раньше не видели ее, верно? – спросила кормилица Ван, глядя в упор на Нин Сюэянь. Старая женщина выглядела усталой. Очевидно, в последнее время она была занята расследованием смерти Нин Цзыин.

Кормилица Ван была смущена и в растерянности. Поскольку Нин Сюэянь никогда не видела Нин Цзыин, то она не была близка к Нин Цзыин. Почему же она потратила столько сил и энергии на то, чтобы узнать, как умерла Нин Цзыин?

- Мамушка, в наших отношениях есть нечто большее. – Нин Сюэянь улыбнулась и села на стул рядом с кроватью. Очевидно, она на что-то намекала.

- В ваших отношениях с моей хозяйкой? – удивилась кормилица Ван, и ее веко слегка дернулось.

Нин Сюэянь продолжила, когда кормилица Ван погрузилась в свои мысли:

- Нин Цзыин явилась в поместье герцога-защитника за убежищем, но на самом деле она приехала к моей маме.

Услышав это, кормилица Ван была так потрясена, что почти сразу же выпрямившись села на кровати. Она широко раскрыла глаза и уставилась на Нин Сюэянь, как будто человек перед ней был незнакомцем. Она знала, что у Нин Цзыин есть письмо, которое ее мать написала мадам Минг, жене герцога-защитника. Однако мадам Минг никогда не получала этого письма.

Когда они прибыли в поместье герцога-защитника, им управляла мадам Линг, в то время как мадам Минг уже пряталась в Ярком Морозном Саду, и она никогда не показывалась даже в праздники.

Мать Нин Цзыин написала это письмо перед своей смертью. Она неоднократно напоминала Нин Цзыин вручить это письмо лично мадам Минг и не просить об этом других людей, даже если это был доверенный человек мадам Минг. Поскольку в этот момент кормилица Ван стояла рядом с Нин Цзыин, она отчетливо слышала каждое слово.

Но так как у Нин Цзыин не было возможности увидеться с мадам Минг, она не отдала ей письмо даже после того, как провела в городе пять лет.

Кормилица Ван задалась вопросом, откуда пятая юная леди знает об этом письме, потому что кроме Нин Цзыин, ее горничной Сян'эр и самой кормилицы Ван, никто, включая Лан Нин, не знал об этом.

Глядя в темные обсидиановые глаза Нин Сюэянь, кормилица Ван почувствовала, что готова разрыдаться. Глаза Нин Сюэянь были совсем такими же, как у Нин Цзыин, но немного менее нежными и чуть более острыми.

– Тетя Ван, хотя у меня нет доказательств того, что мадам Линг имеет какое-то отношение к смерти Нин Цзыин, ты должна задуматься, почему жених Нин Цзыин вдруг женился на Нин Цзыянь? Моя мать тоже умерла из-за мадам Линг, так что у нас с твоей хозяйкой один враг. Кроме того, мои отношения с сестрой Цзыин гораздо ближе, чем ты себе можешь представить. Я много раз видела ее во сне, и это она сказала мне, что ее убили...

Прежде чем Нин Сюэянь успела закончить, кормилица Ван тихо заплакала.

Возрождение Нин Цзыин в теле Нин Сюэянь было тайной, и никто не поверил бы в такую историю. Кормилица Ван верила в Будду, так что для нее имело смысл, что кто-то умерший явился во сне к другому человеку с просьбой. Кроме того, два человека из трех, которые знали о письме, уже были мертвы, и кормилица Ван никогда раньше не говорила об этом Нин Сюэянь.

Таким образом, казалось, что единственной возможностью было то, что Нин Цзыин пришла к Нин Сюэянь во сне и попросила ее отомстить за ее смерть.

Слушая их разговор, Лан Нин сильно опечалилась и тоже не смогла сдержать рыданий. Она повернула голову и тихонько вытерла слезы с лица.

Она уже давно не служила Нин Цзыин, но до сих пор была тронута ее добротой. Поэтому, когда она услышала их разговор о смерти Нин Цзыин, она почувствовала себя совершенно разбитой.

– Пятая юная леди, неужели они действительно убили мою хозяйку? – вздрогнула кормилица Ван и едва смогла говорить. По ее щекам текли слезы. Она не могла поверить, что добрая и щедрая юная леди могла умереть в пруду с лотосами. Совершить самоубийство? Покончить с собой? Как могла девушка, которая была готова выйти замуж и с нетерпением ждала свадьбы, совершить самоубийство?

– Мамушка Ван, я плохо помню то, что мне снилось. Я помню только, что сестра Цзыин сказала, что семья Ся, похоже, хотела что-то от нее получить, поэтому они убили ее. Но до этого она уже решила отдать все свои деньги Ся Юхану. Почему они все еще желали убить ее?

– Нин Сюэянь оперлась локтем о стол и растерянно спросила, потирая голову.

В день возрождения она подумала, что Ся хотели захватить ее приданое, поэтому они принесли ее приданое в свое поместье, прежде чем убить ее. Но теперь она думала, что они убили ее не

только из-за денег. Она сказала Ся Юхану, что хотела бы отдать ему все свои банкноты, если они ему понадобятся, но он отказался принять их.

Судя по ее растерянному взгляду и тому, что Нин Цзыин лично сказала ей во сне раньше, кормилица Ван стала доверять тому, что говорила Нин Сюэянь. Она изо всех сил пыталась помешать Нин Цзыин отдать свои банкноты Ся Юхану, но ее хозяйка не хотела слушать ее советы. Она сказала, что все равно выйдет замуж за Ся Юхана, и он рано или поздно получит банкноты, так что это не было большой проблемой, чтобы дать их ему немного раньше.

Поскольку Ся Юхан не взял банкноты, кормилица Ван думала, что он действительно любит Нин Цзыин.

Нин Цзыин не сказала Сян'эр об этом, а только обсудила с мамушкой Ван.

У Нин Сюэянь не было никаких шансов узнать что-либо о таком личном вопросе, если бы Нин Цзыин не рассказала ей об этом во сне. Теперь кормилица Ван была более уверена, что ее хозяйка была убита. Иначе ее душа не осталась бы в мире смертных. Думая об этом, кормилица Ван была одновременно сердита и печальна. Она скрипнула зубами.

Затем, стиснув зубы, кормилица Ван рассказала Нин Сюэянь о выводе, который она сделала после того, как несколько дней обдумывал этот вопрос:

– Пятая юная леди, это правда, что моя хозяйка хотела отдать свои банкноты наследнику Ся. Казалось, потому что наследник Ся нуждался в деньгах, как в оборотном капитале. Я не знаю точной причины, и моя хозяйка не хотела говорить мне об этом. Наследник Ся не принял ее банкноты, но она умерла за день до свадебной церемонии. Я думаю, наследник Ся на самом деле не хотел жениться на моей хозяйке, но он хотел получить ее приданое!

– Я все еще не понимаю, – растерянно произнесла Нин Сюэянь.

– Наследник Ся всегда говорил, что ему нужны деньги, чтобы обернуться. Однако когда моя хозяйка хотела отдать ему ее банкноты, он сказал, что настоящий мужчина не должен принимать деньги от своей невесты, и он найдет способ самостоятельно. Моя хозяйка доверяла ему, но за ее спиной лакей наследника Ся всегда намекал мне, что...

– Его слуга сказал, что наследник Ся не примет банкноты моей хозяйки, потому что это было бы постыдно для мужчины, – заплакав, продолжала кормилица Ван. – Он предложил мне подарить ему старую неиспользованную парчу моей хозяйки. Он продаст их на рынке и отдаст деньги наследнику Ся, чтобы тот их использовал. Когда наследник Ся в будущем заработает денег, он купит для моей хозяйки парчу получше.

Нин Сюэянь удивленно нахмурилась:

- Старая парча?

Она не ошиблась в своих догадках. Была во всем этом какая-то скрытая причина!

Когда Нин Цзыин только приехала в город, она взяла с собой два больших ящика парчи. Это было приданое, которое купила ей мать. Мать запретила ей пользоваться парчой до свадьбы.

Так что она никогда не пользовалась парчой после прибытия в поместье герцога-защитника. Когда ей нужны были новые платья, она просила мамушку Ван купить в магазине какую-нибудь ткань. Она не знала, когда именно Ся Юхан приметил парчу.

«А в чем же секрет этой парчи?» - заинтересовалась Нин Сюэянь. Она подняла голову и спросила:

- Тетя Ван, есть ли что-нибудь особенное в этой парче?

Она хотела знать причину. С этой парчой должна быть связана какая-то тайна.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/695402>